

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ REGIONAL HISTORY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.216-233>

<https://elibrary.ru/ozynwo>

УДК / UDC 94:371.1(470.22)

Оригинальная статья / Original article

Сельскохозяйственный уклон школьного образования Карелии в 1920-е гг.: ретроспективный анализ регионального опыта

Е. В. Дианова

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,*

<https://ror.org/0176aa147>

elena-dianowa@yandex.ru

Аннотация

Введение. В связи с открытием специализированных классов по подготовке кадров для агропромышленного комплекса Карелии возрастает необходимость изучать исторический опыт обучения школьников передовым способам ведения сельского хозяйства, имевший место при введении сельскохозяйственного уклона в сельских школах в начале XX в. Научный пробел заключается в отсутствии комплексных исследований данного явления в региональной историографии. Цель исследования – изучить и проанализировать процесс введения сельскохозяйственного уклона в сельских школах Карелии в контексте педагогических экспериментов в народном образовании 1920-х гг.

Материалы и методы. Источниками работы являются документы Национального архива Республики Карелия из фондов Народного комиссариата просвещения АКССР, Карельского краевого союза сельскохозяйственных и производственно-промышленных кооперативов и Кемского уездного отдела народного образования. Исследование базируется на историко-педагогическом подходе, предполагающем изучение опыта внедрения педагогических теорий в школьную практику на локальном уровне. Региональный подход позволил выявить общие и различные черты процессов, происходивших в сельских школах страны в целом и Карелии в частности, связанных с введением сельскохозяйственного уклона.

Результаты исследования и их обсуждение. Как показал анализ источников, официально статус школ с сельскохозяйственным уклоном оставался размытым и порождал различные трактовки. На практике данная модель учебных заведений в сельской местности устанавливалась путем наделения школ земельными участками по заранее утвержденным нормам. Основными целями введения в школах сельскохозяйственного уклона являлись развитие у детей коллективистских навыков, распространение передовых агротехнологий среди крестьян для поднятия сельского хозяйства. Выявлено, что часто утилитарные цели, связанные с обеспечением педагогов и учащихся продукцией со школьных огородов, преобладали над просветительными и педагогическими устремлениями. Обнаружены основные недочеты в деятельности данных учебных заведений: отсутствие орудий труда, семян, нехватка подготовленных педагогов-аграриев, что определило небольшое значение обычных школ с сельскохозяйственным уклоном в экономической жизни деревни и критическое отношение к ним крестьян, они не смогли стать центром агрономической и кооперативной пропаганды. Наиболее успешной была деятельность опытно-показательных школ и школ-коммун с сельскохозяйственным уклоном, которые имели учебные подсобные хозяйства и играли роль опытных станций по сельскому хозяйству.

Заключение. Сделанные автором выводы вносят вклад в изучение педагогических инноваций в сельских школах для модернизации аграрной экономики в 1920-е гг. Материалы статьи дополняют сведения по истории народного образования республики, позволяют проводить аналогичные научные изыскания в других регионах страны. Практическая значимость исследования заключается в установлении преемственности традиций в системе аграрного образования и возможности учитывать исторический

© Дианова Е. В., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

опыт в поиске инновационных подходов для подготовки кадров для агропромышленного комплекса современной России.

Ключевые слова: народное образование, сельские школы Карелии, сельскохозяйственный уклон, земельные участки, трудовое воспитание

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дианова Е.В. Сельскохозяйственный уклон школьного образования Карелии в 1920-е гг.: ретроспективный анализ регионального опыта. *Финно-угорский мир*. 2026;18(2):216–233. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.216-233>

The Agricultural Orientation of School Education in Karelia in the 1920s: A Retrospective Analysis of Regional Experience

E. V. Dianova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
<https://ror.org/0176aa147>
elena-dianowa@yandex.ru*

Abstract

Introduction. With the introduction of specialized classes aimed at training personnel for Karelia's agro-industrial sector, there is a growing need to revisit the historical experience of teaching school students advanced agricultural practices, as seen during the implementation of an agricultural focus in rural schools in the 1920s. A notable gap in the literature is the lack of comprehensive studies of this process within regional historiography. The aim of study is to examine and analyze the introduction of an agricultural focus in rural schools in Karelia in the broader context of pedagogical experimentation in public education in the 1920s.

Materials and Methods. The study draws on documents from the National Archive of the Republic of Karelia, including materials from the People's Commissariat for Education of the Karelian ASSR, the Karelian Regional Union of Agricultural and Handicraft Industrial Cooperatives, and the Kem District Department of Public Education. The research is grounded in a historical-pedagogical approach, which involves examining how pedagogical theories were implemented in school practice at the local level. The regional approach made it possible to identify both common and distinctive features of the processes associated with the introduction of an agricultural orientation in rural schools, both across the country as a whole and in Karelia in particular.

Results and Discussion. As the analysis of sources has shown, the official status of schools with an agricultural orientation remained ambiguous and gave rise to differing interpretations. In practice, this model of rural schooling was implemented by allocating land plots to schools according to predetermined standards. The primary goals of introducing an agricultural orientation in schools were to foster collectivist skills among children and to disseminate advanced agricultural practices among peasants in order to improve agricultural productivity. It was found that, in many cases, utilitarian objectives, such as providing teachers and students with produce from school gardens, took precedence over educational and pedagogical aims. The study also identified key shortcomings in the functioning of these institutions, including a lack of tools and seeds, as well as a shortage of trained teacher-agronomists. As a result, ordinary rural schools with an agricultural orientation played only a limited role in the economic life of the village and were often viewed critically by the peasantry; they failed to become centers of agronomic and cooperative outreach. The most successful institutions were experimental and demonstration schools, as well as commune schools with an agricultural orientation, which maintained auxiliary training farms and functioned as experimental agricultural stations.

Conclusion. The findings presented by the author contribute to the study of pedagogical innovations in rural schools aimed at modernizing the agrarian economy in the 1920s. The materials of the article enrich existing knowledge on the history of public education in the republic and enable similar research to be conducted in other regions of the country. The practical significance of the study lies in establishing continuity in the traditions of agricultural education and in the possibility of drawing on historical experience when developing innovative approaches to training personnel for the agro-industrial sector of contemporary Russia.

Keywords: public education, rural schools of Karelia, agricultural orientation, land allotments, labor education

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Dianova E.V. The Agricultural Orientation of School Education in Karelia in the 1920s: A Retrospective Analysis of Regional Experience. *Finno-Ugric World*. 2026;18(2):216–233. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.216-233>

Введение

Обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях санкций зависит от развития агропромышленного комплекса и наличия специалистов-аграриев. Для подготовки работников сельского хозяйства со школьной скамьи в 2019 г. Российская академия наук и Министерство просвещения приняли решение создать в разных по природным условиям регионах 110 школ с углубленным изучением «сельскохозяйственных дисциплин, оборудовав их современными лабораториями»¹.

В рамках федерального проекта «Кадры в АПК», входящего в состав нацпроекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», 1 сентября 2025 г. в России открылось более 600 агротехклассов для 12 тыс. учеников². С целью устранения дефицита молодых кадров в аграрном секторе Республики Карелия агроклассы открыты в селах Толвуя и Янишполе, поселках Ильинском и Ладва, а также в деревне Мегрега³.

Открытие специализированных классов в целях подготовки кадров для агропромышленного комплекса (АПК) не является принципиально новой идеей: сто лет назад уже реализовывалась программа создания школ, наделенных земельными участками, для обучения учеников передовым способам ведения сельского хозяйства.

В связи с открытием специализированных классов для подготовки кадров для АПК необходимо изучать исторический опыт по введению сельскохозяйственного уклона в сельских школах Карелии в 1920-е гг., особенно в северных регионах. Это позволит лучше понять исторические модели интеграции образования и производства. Между тем в региональной историографии данная проблема пока не нашла должного освещения.

Цель исследования – проанализировать процесс введения сельскохозяйственного уклона в сельские школы Карелии в рамках трудового воспитания в 1920-е гг. Были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить организационно-педагогические условия введения сельскохозяйственного уклона;
- 2) определить региональные особенности наделения землей сельских школ в Автономной Карельской Социалистической Советской Республике (АКССР);
- 3) выяснить способы мотивации труда учащихся на земельных участках;
- 4) отразить результаты работы ученических кооперативов и школьных огородных артелей;
- 5) установить трудности и недочеты в использовании школьных земельных участков.

В статье впервые рассматривается вопрос о наделении земельными участками сельских школ Карелии в 1920-е гг., их эксплуатации как способа реализации сельскохозяйственного уклона.

Обзор литературы

Исследования 1920-х гг. как отражение реформаторских начинаний советских педагогов. Деятели Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса), излагая концепции трудового воспитания, обосновывали введение сельскохозяйственного уклона в сельских школах путем наделения их землей. Нарком просвещения А. В. Луначарский мечтал о такой деревенской школе, которая распространяла бы нужные сведения по сельскому хозяйству, что повышало бы ее авторитет среди

¹ Ячина Е. Проект по созданию углубленных сельскохозяйственных школ готовят Российская академия наук и Министерство просвещения. 10.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/v-rossii-poyavyatsya-shkoly-s-selskohozyaystvennym-uklonom/> (дата обращения: 01.07.2025).

² Агроклассы в России: подготовка будущих специалистов АПК начинается со школы. 08.09.2025. Сайт: Свое Фермерство [Электронный ресурс]. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/agroklassy-v-rossii-podgotovka-buduschih-specialistov-apk-nachinaetsja-so-shkoly> (дата обращения: 23.09.2025).

³ С 1 сентября в пяти сельских школах Карелии начнут функционировать агроклассы. 01.09.2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://karel.mk.ru/social/2025/09/01/s-1-sentyabrya-v-pyati-selskikh-shkolakh-karelii-nachnut-funkcionirovat-agroklassy.html> (дата обращения: 23.09.2025).

крестьян⁴. По мнению Н. К. Крупской, сельская школа с земледельческим уклоном могла стать «базой для сельскохозяйственной пропаганды»⁵.

В 1920-е гг. вопросы организации детского труда на земельных участках обсуждались в изданиях о трудовой школе, где предоставлялись рекомендации для учителей деревенских школ, которые должны были давать учащимся «начатки агрономических знаний»⁶. Методисты разрабатывали инструкции применительно к местным аграрным условиям в соответствии с «заповедями сельхозуклона», напечатанными в «Спутнике народного учителя по сельскому хозяйству». К ним относились такие задачи, как: воспитание детей, «разбирающихся в вопросах сельского хозяйства», подготовка их к восприятию агропропаганды, привитие им полезных трудовых навыков, «борьба школы с сельскохозяйственной безграмотностью в деревне»⁷.

В качестве методического руководства для педагогов сельских школ Наркомпрос издал брошюру А. А. Карельских, чтобы «помочь деревенскому учителю разобраться в сложных вопросах крестьянского хозяйства и его организации с целью улучшения крестьянского быта»⁸. Издательство «Работник просвещения» выпустило книгу А. В. Морозова «Школа и сельское хозяйство», где описаны советы по введению сельскохозяйственного уклона в школах⁹.

Учителям давались указания по составлению организационного плана работы сельской школы с сельскохозяйственным уклоном, «разбивке земельного участка по угодьям для правильного усвоения учащимися агрономических дисциплин»¹⁰. С. А. Каменев утверждал, что наиболее доступной отраслью сельского хозяйства для школьников являлось огородничество, которое можно было использовать не только в педагогических, но и в общественно-полезных целях во время работы среди взрослого населения¹¹.

Первые итоги педагогического эксперимента по внедрению в школы сельскохозяйственной направленности нашли отражение в сборнике статей «Современная практика социального воспитания» (1924 г.). Их авторы выяснили, что земельные участки использовались коллективом школьных работников и технических служащих для личных потребностей и служили «подспорьем при их ничтожной заработной плате». Эти участки нельзя было назвать опытными, и на них не было рационально поставленного хозяйства. В результате оказалось, что «школы с сельскохозяйственным уклоном надо еще создавать»¹².

Вопрос о школах с сельскохозяйственным уклоном был одним из самых острых и дискуссионных в педагогике 1920-х гг. П. П. Блонский отмечал, что такая школа – общеобразовательная, а «не какая-либо профессиональная школа». Поэтому занятия с детьми младшего возраста предусматривали «накопление сельскохозяйственного опыта посредством наблюдения над окружающей жизнью и посильное участие в агрономической работе старших групп». Только в старших группах значительная часть времени отводилась для систематических занятий сельским хозяйством¹³.

Педагогам-реформаторам школа с сельскохозяйственным уклоном представлялась «как учреждение учебно-воспитательного характера, тесно связанное своей работой с работой окружающего земледельческого населения»¹⁴. При этом речь шла о массовых школах

⁴ Луначарский А.В. Задачи просвещения в системе советского строительства: Доклад на I Всесоюзном учительском съезде. М.: Работник просвещения; 1925. С. 27.

⁵ Крупская Н.К. Сельскохозяйственная пропаганда. В: Н.К. Крупская. Пед. соч.: в 10 т. Т. 7: Основы политико-просветительной работы. М.: АПН РСФСР; 1959. С. 175.

⁶ Новая школа в деревне. Под ред. Н.А. Кузнецова. Л.: Изд-во кн. сектора ГубОНО; 1925. С. 8.

⁷ Спутник народного учителя по сельскому хозяйству. Под ред. А.А. Карельских, Н.Н. Подъяпольского. М.: Работник просвещения; 1925. С. 4, 12.

⁸ Карельских А.А. Через школу к организации крестьянского хозяйства: Метод. руководство для учащихся деревенских школ и школ крестьянской молодежи. М.: Работник просвещения; 1924. С. 5.

⁹ Морозов А.В. Школа и сельское хозяйство. М.: Работник просвещения; 1923. С. 3.

¹⁰ Карельских А.А. Через школу к организации крестьянского хозяйства. С. 11.

¹¹ Каменев С.А. Советская трудовая школа. Ростов-на-Дону: Севкавказ; 1925. С. 227.

¹² Современная практика социального воспитания: Сб. статей с предисловием Н.К. Крупской. М.: Работник просвещения; 1924. С. 61.

¹³ Блонский П.П. О школе с сельскохозяйственным уклоном. В: П.П. Блонский. Избранные педагогические произведения. М.: АПН РСФСР; 1961. С. 316.

¹⁴ Летняя школа с сельскохозяйственным уклоном: Сб. статей под ред. Н.В. Морозова. М.; 1923. С. 10.

I ступени, а не об опытно-показательных учреждениях Наркомпроса, под которые выделяли хорошо оборудованные здания с лабораториями, библиотеками и широким выбором учебных пособий, о чем говорилось в сборнике «Трудовая школа в деревне» (1925 г.). Здесь же анализировалась «работа с сельскохозяйственным уклоном» в школах 3-й Гагинской опытной станции Наркомпроса, где сельскохозяйственный уклон проводился в процессе обучения и при организации социально-трудового воспитания «с таким расчетом, чтобы сельскохозяйственные знания стали составной частью образования ребенка»¹⁵.

Освещение проблем школ сельскохозяйственной направленности нашло отражение в «Известиях» Академии педагогических наук РСФСР. В выпуске «К истории советской педагогики и школы» (1949 г.) говорилось о том, что педагоги 1920-х гг. «так и не пришли к единому мнению по вопросу о задачах и содержании работы школ с таким уклоном». Некоторые из них считали «более правильным говорить не о сельскохозяйственном уклоне, а о школе в сельскохозяйственной обстановке, где основное место занимает изучение сельскохозяйственного труда, а не трудовые процессы»¹⁶.

Исследования по образовательной политике, реформам и экспериментам в народном образовании 1920-х гг. В постсоветский период сформировался большой массив историко-педагогической литературы. Важнейшему на этапе формирования советского государства вопросу развития системы всеобщего и доступного народного образования посвящены отдельные исследования. В единой трудовой школе главным принципом обучения выступал общественно полезный производительный труд. Идея коллективного труда «была нацелена на воспитание будущих граждан» [1, с. 19]. Идеи истоки единой трудовой школы обнаружены в материалах, опубликованных в дооктябрьский период и в первые послереволюционные годы, которые «легли в основу проектирования советской трудовой школы» [2, с. 55].

Изучив опыт реформирования образования в России XX в., К. Ю. Милованов выявил приоритеты и стратегии государственной образовательной политики в 1917–1930 гг. [3]. Проанализировав действия советской власти по перестраиванию системы школьного образования в СССР в эти же годы, Е. Ю. Быкова выделила структурно-организационный, кадровый, классовый, идеологический, содержательный и методический аспекты. Также «поиск новых путей развития образования в соответствии с большевистской идеологией» сопровождался «попытками создания школы труда вместо школы учебы» [4, с. 188]. Между тем, как отмечал М. В. Богуславский, «реформа 1917–1930 гг. осуществлялась в русле жесткого классового и партийного подходов, что обусловило чрезмерную заидеологизированность и заполитизированность учебных программ, особенно по гуманитарному циклу» [5, с. 41].

В одном из исследований «акцентируется внимание на общем характере управленческих экспериментов, внедренных в систему школьного образования в 1920-х годах в условиях общей трансформации страны». Преобразования в сфере народного просвещения представляют «сегодня предметный интерес для современного образования с прикладных позиций педагогических практик и инноваций в разрезе их результативности и профессиональной пригодности» [6, с. 462].

Необходимо выделить историко-педагогические исследования, посвященные истории и современному состоянию сельских школ России. Историография по этой теме достаточно обширна, она представлена в библиографическом указателе «Сельская школа России»¹⁷.

М. П. Войтеховская и Н. И. Сазонова рассмотрели деятельность сельских малокомплектных школ России с XIX до начала XXI в. По их мнению, «советская власть

¹⁵ Трудовая школа в деревне: Практика проведения школьной работы с сельскохозяйственным уклоном в 3-й Гагинской опытной станции Наркомпроса. М.: Работник просвещения; 1925. С. 12.

¹⁶ Известия Академии педагогических наук РСФСР. К истории советской педагогики и школы. Труды Института теории и истории педагогики. Вып. 22. Отв. ред. Н.А. Константинов. М.: АПН РСФСР; 1949. С. 129, 130.

¹⁷ Сельская школа России: Библиографический указатель. Сост.: Г.С. Варнакова. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов; 2008. 54 с.

рассматривала школу как приоритетную сферу культурной революции в деревне», поэтому период 1920-х гг. «в развитии сельской школы ознаменовался началом взаимосвязи обучения учащихся в школе с ознакомлением с производственной деятельностью взрослых в колхозах, совхозах, на машинно-тракторных станциях» [7, с. 36].

Л. В. Рассказова провела анализ исторического контекста развития образования на селе, выявила основные этапы развития сельских школ России, определила модели организации образовательного процесса как «идеальное представление о совокупности видов управленческой деятельности в области дидактической и воспитательной систем, ресурсного обеспечения и управления качеством образования» [8, с. 85]. Эволюция российской сельской школы рассмотрена «через призму вектора развития страны, основных этапов формирования образовательного процесса, принципов обучения, их взаимосвязи с формой социализации личности» [9].

Выделяются этапы и периоды развития сельской школы с качественными характеристиками, которые «помогут понять социокультурное своеобразие сельской школы». Государственный советский этап (1917–1991 гг.) «характеризуется стремлением унифицировать сельские школы, преодолеть изначально присущее ей разнообразие, обусловленное природной и социокультурной средой, традициями, сельским укладом жизни». На этом этапе автор выделил период становления и развития системы советского школьного образования на селе (1917–1940 гг.) [10].

Исследования о педагогических экспериментах 1920-х гг. по созданию опытно-показательных образовательных школ (в том числе школ с сельскохозяйственным уклоном). О. О. Соболева, изучавшая их деятельность, считает, что «появление опытно-показательных учреждений в 1920-е гг. было вызвано необходимостью создания новой трудовой школы» [11, с. 291].

Исследователь В. Б. Помелов, характеризуя различные типы опытно-показательных школ (с сельскохозяйственным и индустриальным уклоном), установил, что «городских с сельскохозяйственным уклоном школ было сравнительно немного. Все-таки большинство школ, имевших сельскохозяйственный уклон, и были сельскими» [12, с. 94, 98].

Опыт показательных учебно-воспитательных учреждений, в том числе школы-колонии «Красные зори», представлен в научных статьях А. А. Барич [13], М. В. Богуславского [14] и Е. А. Князева [15]. В концепции и учебно-воспитательной работе «Красных зорь» был «четко выражен сельскохозяйственный уклон» [15, с. 92].

При осуществлении эксперимента по приданию учебным заведениям сельскохозяйственной направленности «все идеализированные представления о работе в этом направлении как массовых школ, так и школ крестьянской молодежи не могли быть до конца реализованными» [16]. В большинстве случаев «сельскохозяйственный уклон в сельских школах выражался в том, что часть школ проводила экскурсии; малая часть школ имела свои разработанные участки, где устраивали посевы с чисто промышленной целью (только некоторые – с учебно-показательной целью); некоторые школы проводили беседы с учащимися по сельскохозяйственной тематике» [16].

Региональная литература по истории общеобразовательной школы в АССР в 1920–1930-е гг. представлена трудами А. И. Афанасьевой¹⁸, С. Н. Филимончик [17]. Изучением сельской школы края занимаются З. Б. Ефлова [18], В. Г. Кондратьев и Т. А. Гусева [19]. В их работах показана роль сельских школ в трудовом воспитании и соединении теоретического обучения с производительным трудом.

Исследования зарубежных ученых, считавших важным изучение советской школы и педагогики 1920-х гг. для понимания российского образования и педагогической науки. Оценка реформаторских идей и экспериментов в советской школе 20-х гг. XX в. давалась немецким педагогом О. Анвейлером, автором труда «История школы и педагогики

¹⁸ Афанасьева А.И. Культурные преобразования в Советской Карелии, 1928–1940. Петрозаводск: Карелия; 1989. 279 с.

в России с конца эпохи царизма до начала сталинской эры» (*Geschichte der Schule und Pädagogik im Russland seit dem Ende des Zarenreiches und bis zum Beginn von Stalin Ära*, 1964). По мнению Анвейлера, раннесоветский период, когда происходила трансформация педагогических идей «в контексте политических программ и в конкретных социальных, экономических условиях», показал, «как при столкновении утопии и социальной действительности социальные институты, такие как школа, проявляют, несмотря на все изменения, удивительную силу стойкости»¹⁹.

Ш. Фицпатрик осветила формирование образовательной политики советского государства. Рассматривая систему школьного образования в деревне, она акцентировала внимание на отношении сельских жителей к педагогическим экспериментам: «Школьники и их родители также были недовольны прогрессивной школой. Крестьяне жаловались, что школа не выполняет свою основную функцию – обучение детей чтению, письму и счету: выращивание овощей и разведение кроликов, рассуждали крестьяне, – это то, чему они сами могут научить своих детей, а не дело школы». Сравнивая уровень обучения в городских и сельских школах, Ш. Фицпатрик отметила «гораздо более низкое качество сельского образования» [20, с. 34, 58], что снижало мобильность крестьянской молодежи и ограничивало ее доступ к высшему образованию.

В постсоветский период российские ученые, как и их зарубежные коллеги, 1920-е гг. в истории народного образования расценивали как время смелых педагогических экспериментов. Модернизация народного образования, с одной стороны, подразумевала создание единой трудовой школы, с другой – предлагала различные варианты учебных заведений с различными уклонами. В исследованиях проблема введения в школах сельскохозяйственного уклона освещается в ряду инноваций в обучении и подготовке кадров для сельского хозяйства. Авторы публикаций рассматривают опытно-показательные школы с сельскохозяйственным уклоном и школы крестьянской молодежи; отмечают не соответствующее реальной действительности положение массовых сельских школ, которые должны были стать базой для модернизации крестьянского хозяйства. Несмотря на наличие большого количества трудов о развитии народного образования, вне поля зрения исследователей остается вопрос о наделении сельских школ земельными участками и реализации в них сельскохозяйственного уклона.

Материалы и методы

Объектом исследования выступают сельские школы АКССР, предметом – особенности использования земли учебными заведениями в плоскости введения сельскохозяйственного уклона в систему школьного обучения с целью трудового воспитания и подготовки кадров для сельского хозяйства в Карелии в 1920-е гг.

В качестве основных источников исследования выступили материалы Национального архива Республики Карелия. В фонде Народного комиссариата просвещения Автономной Карельской ССР (Р-630) изучены материалы республиканской конференции работников просвещения (1924 г.), отчеты о работе отдела и коллегии социального воспитания (соцвоса) Наркомпроса АКССР (1924–1925 гг.), протоколы районных учительских конференций и пленумов методических советов. Некоторые сведения обнаружены в фондах Карсельсоюза / Крайсоюза – Карельского краевого союза сельскохозяйственных и производственно-промышленных кооперативов (Р-244) и Кемского уездного отдела народного образования (Р-338).

Наряду с архивными документами привлекались опубликованные материалы, в том числе декреты советской власти²⁰, постановления X Всероссийского съезда Советов²¹, сборник документов «Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа.

¹⁹ Белканов Н.А. Из истории педагогической советологии. *Педагогика*. 1992;(5–6):105–111.

²⁰ Декреты Советской власти. М.: Политиздат; 1964. Т. 3. 664 с.

²¹ Постановления X Всероссийского съезда Советов. М.: ВЦИК; 1923. 21 с.

1917–1973 гг.»²². В журналах «Бюллетень Наркомпроса АКССР» и «В помощь просвещенцу» найдены инструкции²³ и методические указания²⁴ для учителей по использованию земельных участков и организации труда учащихся на школьных огородах²⁵.

Исследование базируется на историко-педагогическом подходе, что предполагает изучение опыта внедрения педагогических концепций в школьную практику, попыток их практической реализации на локальном уровне. Региональный подход позволил выявить взаимосвязанные педагогические и социальные процессы в сельских школах Карелии, обусловленные экспериментом по наделению их земельными участками для введения сельскохозяйственного уклона. При работе над материалом использованы как общие методы гуманитарных наук (анализ и синтез), так и конкретно-исторические методы. Исторический нарратив позволяет представить картину социально-экономических процессов в тесной связи с состоянием народного образования. Историко-сравнительный метод использовался для сопоставления различных точек зрения педагогов на введение сельскохозяйственного уклона, а также для выявления общих и отличительных черт в работе сельских школ по использованию земельных участков в стране в целом и в Карелии в частности.

Результаты исследования и их обсуждение

Организационно-педагогические условия введения сельскохозяйственного уклона. В Советской России одним из главных принципов школьного образования как в городе, так и в деревне являлось трудовое обучение и воспитание. Положение о единой трудовой школе (1918 г.) определило основой школьной жизни «производительный труд», однако «не как средство оплаты издержек на содержание детей и не только как метод преподавания, но именно как производительный общественно-необходимый труд»²⁶.

В постановлении X Всероссийского съезда Советов (1922 г.) говорилось о создании «элементарной трудовой сельской школы с возможно большим уклоном в сторону сельскохозяйственного образования»²⁷. Для укрепления материальной базы учреждений народного просвещения требовалось выделить учебным заведениям земельные участки.

На основании постановлений X Всероссийского съезда Советов Народный комиссариат земледелия (Наркомзем) и Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) разработали и приняли 12 декабря 1923 г. Положение и инструкцию о порядке наделения учебных заведений и детских учреждений, находившихся вне городов, земельными участками и о порядке пользования ими²⁸.

Педагогический эксперимент состоял в том, чтобы школьные участки стали опытными площадками, образцово-показательными полями благодаря рационально организованной работе на земле. Наделение сельских школ земельными участками преследовало еще одну цель – поднятие крестьянского хозяйства (рис. 1, 2). А. В. Луначарский надеялся: «когда крестьянин увидит, что он через школу получает полезные сельскохозяйственные знания, тогда он будет уважать школу»²⁹.

Деятели Наркомпроса полагали, что «обучать крестьянского ребенка надо в такой школе, по окончании которой он мог бы понять и применить в крестьянском хозяйстве указания агронома, рассказать на сходе о своих достижениях в хозяйстве

²² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. М.: Педагогика; 1974. 559 с.

²³ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. В: Бюллетень Наркомпроса АКССР. 1928. № 3–4. С. 33–41.

²⁴ Пришкольные земельные участки. В: В помощь просвещенцу: ежемесячник Наркомпроса АКССР. Петрозаводск: Наркомпрос; 1927. № 4. С. 15–18.

²⁵ Сельскохозяйственный труд на школьном участке – база трудового воспитания. В: В помощь просвещенцу: ежемесячник Наркомпроса АКССР. 1929. № 2. С. 17–22.

²⁶ Декреты Советской власти. Т. 3. С. 376.

²⁷ Постановления X Всероссийского съезда Советов. С. 5.

²⁸ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. С. 22.

²⁹ Луначарский А.В. Задачи просвещения в системе советского строительства. С. 27.

Р и с. 1. Косари. Олонецкий уезд Карелии, 1920-е гг. Фото А. А. Беликова, фото в обработке автора

F i g. 1. Haymakers. Olonets District of Karelia, 1920s. Image by A. A. Belikov, edited by the author

Источник: изображение взято с сайта https://pikabu.ru/story/zhizn_i_byit_na_severe_stranyi_v_pervoy_polovine_khkh_veka_istoricheskie_fotografii_olonetsкого_uezda_karelii_v_tsвете_11017955.

Source: The image is taken from https://pikabu.ru/story/zhizn_i_byit_na_severe_stranyi_v_pervoy_polovine_khkh_veka_istoricheskie_fotografii_olonetsкого_uezda_karelii_v_tsвете_11017955.

Р и с. 2. Жатва. Карелы. Карелия, Олонецкий р-н, 1927 г. Фото А. А. Беликова
F i g. 2. Harvesting. Karelians. Karelia, Olonets District, 1927. Image by A. A. Belikov

Источник: изображение взято с сайта <http://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/97661>.
Source: The image is taken from <http://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/97661>.

Р и с. 3. Группа крестьян с детьми.
Карелия, Олонецкий р-н, 1927. Фото
А. А. Беликова

F i g. 3. A group of peasants with children.
Karelians, Olonets District, 1927. Image by
A. A. Belikov

Источник: изображение взято с сайта <https://cameralabs.org/aeon/kunstkamera-photoarhiv/album?start=90#pagelist>
Source: The image is taken from <https://cameralabs.org/aeon/kunstkamera-photoarhiv/album?start=90#pagelist>

Р и с. 4. На работу. Санкт-Петербург,
начало XX в. Автор В. А.,
фото в обработке автора
F i g. 4. On the Way to Work.
Saint Petersburg, early 20th century.
Image by V. A., edited by the author

Источник: изображение взято с сайта <https://cameralabs.org/aeon/kunstkamera-photoarhiv/album?start=30#pagelist>
Source: the image is taken from <https://cameralabs.org/aeon/kunstkamera-photoarhiv/album?start=30#pagelist>

благодаря культурным приемам обработки земли». Деревне требовалась школа, «близко связанная по своей работе с крестьянином и с крестьянским хозяйством»³⁰ (рис. 3, 4). Поэтому в сельских школах вводился сельскохозяйственный уклон, который способствовал «созданию простой, непрехотливой, но трезвой, энергично работающей школы»³¹. С. Т. Шацкий имел в виду массовые школы I ступени, а не опытно-показательные учреждения Наркомпроса.

Введение сельскохозяйственного уклона началось в 1923–1924 гг. В образовательные программы сельских школ требовалось «внести начатки агрокультурных знаний, чтобы тем самым школа могла быть трудовой и могла содействовать поднятию земледелия на более высокую ступень развития. Если школа примет такой характер, то само собой, что она скоро завоюет себе авторитет у мужика, который наглядно осознает ее пользу»³².

Сельская школа с земледельческим уклоном могла «подготовить почву для впитывания сельскохозяйственных знаний», но данную задачу учитель мог выполнить лишь при условии, «если он сам будет агрономически грамотен»³³.

Региональные особенности наделения земель сельских школ в АКССР. В Карелии в связи с суровыми природно-климатическими условиями, отсутствием средств и неподготовленностью большинства школьных работников сельскохозяйственный уклон вряд ли мог быть введен «в массовом масштабе». Некоторые учителя, исходя

³⁰ Новая школа в деревне. С. 5.

³¹ Шацкий С.Т. Изучение жизни и участие в ней. В: С.Т. Шацкий. Пед. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Просвещение; 1964. С. 304.

³² Стройте крестьянскую школу. В: Красный Север: вологодская областная газета. Орган Вологодских губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета. 1924. № 2. С. 2.

³³ Крупская Н.К. Сельскохозяйственная пропаганда. С. 175.

из того, что трудовая школа «связана с производством окружающего населения», требовали, чтобы в школах I ступени вводился уклон в зависимости от традиционных занятий в тех или иных уездах. Там, где жители занимались сельским хозяйством, можно было ввести сельскохозяйственный уклон, в Поморье, где основным видом занятий населения было рыболовство, – рыболовный уклон³⁴. Тем не менее в северных районах Карелии, где не было развито земледелие, также требовалось выделить школам земельные участки и использовать их под огороды. В первой половине 1920-х гг. на первый план выдвигалась «потребность снабжения школ продуктами питания сельского хозяйства и поднятия материального благосостояния учительского персонала»³⁵.

С точки зрения работников Наркомпроса АКССР, пришкольный земельный участок становился «местом и средством пропаганды улучшенных приемов ведения сельского хозяйства; местом, где дети должны получить первоначальные знания и умения по культурному ведению сельского хозяйства на социалистических началах»³⁶.

В крае отсутствовали образцово-показательные учебные заведения и опытные станции по сельскому хозяйству, передовые школы-коммуны, имевшие учебные подсобные хозяйства. Поскольку статус школ с сельскохозяйственным уклоном не был определен, то к ним можно отнести сельские учебные заведения, которые получили земельные участки и использовали их в хозяйственных и педагогических целях.

При организации работ на земельных участках школа решала следующие задачи: «1. Привитие детям сознательного отношения к труду и через это воспитание в них чувства любви к труду; 2. Приучение детей работать коллективно, группами, звеньями и через это воспитание в детях коллективизма; 3. Овладение в процессе труда сельскохозяйственными навыками и знаниями»³⁷.

Выделение участков школам происходило очень медленно. В 1924 г. на республиканской конференции работников просвещения АКССР было сделано заявление о том, что в 1924–1925 учебном году «все школы должны быть снабжены земельными участками», потому что «школа не может быть оторвана от общественной жизни и производительного труда. Когда школа сольется с местным производством, тогда она будет понятна населению». При организации работ на школьных земельных участках задача учителя состояла в том, чтобы «дать детям определенные практические навыки»³⁸.

Однако и в 1925–1926 учебном году участки получила лишь небольшая часть школ. В Петрозаводском уезде из 114 школ имели участки 58 (почти 50 %) общей площадью 16,35 десятин. В Повенецком уезде из 56 школ землю получили 49 (8 десятин). В Пудожском уезде из 32 школ участки имела 31 школа (21,2 десятины), среди них Пудожгорская, Песчаная, первая и вторая Купецкая, Колодозерская сельская школа, первая и вторая Нигижемские, Гаукская, опорная Шальская школы³⁹. Даже в 1927 г. Наркомзем АКССР не провел все землеустроительные работы на местах, в результате значительная часть школ все еще не имела земельных участков⁴⁰.

Для трудовой школы наиболее доступной отраслью сельского хозяйства являлось огородничество, хотя у многих школ для организации огорода не имелось ни земли, ни орудий производства, ни денежных средств. По просьбе Петрозаводского уездного земельного управления (УЗУ) Олонецко-Карельский краевой союз сельскохозяйственных и производительных кооперативов в мае 1925 г. отпустил в кредит для

³⁴ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 12/109. Л. 29.

³⁵ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. В: Бюллетень Наркомпроса АКССР. 1928. № 3–4. С. 33.

³⁶ Там же. С. 34.

³⁷ Сельскохозяйственный труд на школьном участке – база трудового воспитания. С. 20.

³⁸ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 12/109. Л. 28, 29; Д. 40/339. Л. 168.

³⁹ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 18/163. Л. 26.

⁴⁰ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 38.

Лижемской школы удобрения: 5 пудов суперфосфата, 3 пуда костяной муки, 2 пуда томасшлака. А для Соломенской финской школы УЗУ просило выдать семена: 2 лота свеклы, 1 лот моркови, 1 лот репы, 1 лот редиса и 1 золотник цветочных семян⁴¹.

В Петрозаводском уезде Великогубской школе райисполком из бюджета отпустил 20 руб., а кредитное товарищество выдало 200 руб. под гарантию райисполкома и прирезало треть гектара земли для школы. На участке проводились опыты с проращиванием различных сортов овощей. Школьники высадили ростки капусты нескольких сортов, чтобы выявить наиболее подходящий для местных климатических условий. Такие же опыты проводились с картофелем и овсом. Осенью 1928 г. школа заложила на хранение на зиму 50 пудов картофеля. Овес, выращенный с применением минеральных удобрений, «получился много лучше крестьянского»⁴².

Мотивация труда учащихся на земельных участках. Для повышения заинтересованности в результатах труда учащиеся могли использовать продукцию, выращенную на школьных огородах, по своему усмотрению, в том числе для организации горячего питания. Так, в Пудожском районе в Нигижемской школе все выращенные овощи распределили между учащимися⁴³. А в Святозере урожай из школьного парника и с огорода (огурцы, морковь, картофель, брюква, турнепс) отдали школе для приготовления завтраков⁴⁴.

В некоторых школах собранный с ученических огородов урожай шел на продажу. Весной 1927 г. во 2-й Олонецкой школе I ступени на огороде размером 0,4 га посадили капусту и картофель. Осенью сняли хороший урожай, который продали за 67 руб. Деньги направили на производственные цели, приобретение орудий труда и обработку участка. В Повенецком уезде на земельном участке Коросозерской школы, обработанном силами учеников и их родителей, посеяли смесь вики с овсом. Собранный осенью 1927 г. урожай продали за 2 руб. 75 коп. На эти деньги выписали газету, купили краски и кисточки для рисования⁴⁵. В Великогубской школе на вырученные от продажи картофеля деньги (50 руб.) организовали экскурсию на Кондострой – строительство Кондопожской ГЭС и бумажной фабрики⁴⁶.

Хорошим моральным и материальным стимулом для организации труда учащихся выступало участие школы с сельскохозяйственным уклоном на выставках сельского хозяйства, где школьники наравне с крестьянами демонстрировали выращенные ими образцовые овощи и корнеплоды, за что получали призы и награды. Так, Великогубская школа участвовала в сельскохозяйственных выставках в День урожая и часто награждалась дипломами и премиями. В Рыпушкальской волости Олонецкого уезда в 1924 г. почетный диплом участника выставки вручили Юксийской школе I ступени за образцовый огород и применение минеральных удобрений. Свидетельство второго разряда за «образцовую постановку огорода» получили члены Олонецкой детской школы-коммуны. В 1927 г. 2-я Олонецкая школа I ступени приняла участие в Олонецкой уездной выставке сельского хозяйства, за экспонаты получила премию – 8 руб.⁴⁷

Ученические кооперативы и огородные артели в сельских школах. В школах с сельскохозяйственным уклоном создавались кооперативные артели учащихся для работы на школьных участках. В Олонецком уезде в 1924–1925 учебном году ученический кооператив создали в Юргильской сельской школе I ступени. Здесь обучалось 40–50 человек, из них многие учащиеся вступили в кооператив. При содействии местного агронома на школьном участке (5 десятин) проводились показательные работы по улучшению сельского хозяйства: травосеяние, кормодобывание⁴⁸. В апреле 1928 г. Юргильский школьный

⁴¹ НА РК. Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 7/84. Л. 26, 31.

⁴² Сельскохозяйственный труд на школьном участке – база трудового воспитания. С. 19–20.

⁴³ Там же. С. 20.

⁴⁴ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 40/339. Л. 169, 170.

⁴⁵ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 37.

⁴⁶ Сельскохозяйственный труд на школьном участке – база трудового воспитания. С. 20.

⁴⁷ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 37.

⁴⁸ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 10/100. Л. 213.

кооператив приобрел в Олонецком кредитном товариществе две партии огородных семян и семян кормовой свеклы и турнепса для продажи населению. Ранее местные жители, проявлявшие большой интерес к новым культурам, семена закупали в Олонецком кредитном товариществе⁴⁹.

В Пудожском уезде на огороде Колодозерской сельской школы тоже работали члены школьного кооператива. Ученики проводили беседы «за устройство огородов». Крестьяне с. Колодозеро «очень сочувственно» отнеслись к беседам и просили учащихся «через школу достать огородных семян и при посеве последних дать им соответствующие указания». В результате школьный кооператив выписал семена разных огородных культур на 15 руб. для продажи местному населению⁵⁰.

Работа школьного кооператива в с. Колодозеро подтверждала мысль С. Т. Шацкого о том, что «от прежней прогрессивной формы работы с населением школа переходит к формам работы вместе с населением». Можно было представить «многочисленные толчки в сознании тех хозяев, на огородах которых ученики разводят новый сорт, которые окажут известное влияние на ускорение момента введения его в свой хозяйственный план»⁵¹.

Положительные примеры школьного огородничества встречались и в Поморье. Осенью 1924 г. неплохой для севера урожай получили на опытном поле школы I ступени в поморском с. Колежма. Овощи и картофель продали на рынке, а вырученные от реализации продукции деньги потратили на приобретение учебников, хрестоматий, букварей, тетрадей и книг для внеклассного чтения. Опытное поле Колежемской школы I ступени обрабатывалось учащимися совместно с волостным исполнительным комитетом и комитетом крестьянской взаимопомощи. В школе I ступени поморского с. Сухой Наволок большую помощь оказали родители учеников, предоставив жерди для ограждения участка. Осенью 1924 г. прибыль от продажи картофеля, собранного с огорода, составила 30 руб., которые израсходовали на приобретение ученических принадлежностей (красно-синих карандашей, бумаги, перьев, тетрадей, календарей и значков с портретом В. И. Ленина) и мыло⁵².

Успешная деятельность огородных артелей в течение ряда лет в школах сс. Колежма и Сухой Наволок служила образцом для соседних школ Поморья. В 1928 г. январский пленум Тунгудского районного методического совета принял решение об организации артелей для коллективных работ на школьных приусадебных участках⁵³.

Трудности и недочеты в использовании школьных земельных участков. При внедрении сельскохозяйственного уклона в учебные заведения путем наделения их земельными участками выявлялись серьезные трудности. Поскольку школы почти не обеспечивались сельхозинвентарем, им приходилось обращаться за помощью к другим организациям. Однако, как считали работники Наркомпроса АКССР, «было бы нерациональным ставить целью снабжение сельскохозяйственным инвентарем всех школ, имеющих земельные участки до 1 гектара». Если бы школа сумела вовлечь в коллективную обработку школьного земельного участка сельских жителей, с общественно-политической точки зрения «удельный вес такой обработки был бы гораздо выше». Но приходилось признать, что «население туго идет на коллективную обработку, тем более что оно занято на своих полях». Кроме того, крестьяне не откликались на призывы учителей сделать школьные огороды показательными участками, где они будут учиться правильной обработке земли. Они «относились к таким выступлениям скептически – чему можно научиться на школьном огороде»⁵⁴.

⁴⁹ Опыт сельскохозяйственной практики Юргильской школы 1-й ступени Олонецкого района. В: В помощь просвещенцу: ежемесячник Наркомпроса АКССР. Петрозаводск: Наркомпрос; 1928. № 6–7. С. 23.

⁵⁰ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 18/163. Л. 58; Д. 40/340. Л. 165.

⁵¹ Шацкий С.Т. Изучение жизни и участие в ней. С. 301.

⁵² НА РК. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 13/94. Д. 20.

⁵³ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 38/397. Т. 2. Л. 33.

⁵⁴ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 16.

Некоторые школы не проявляли достаточного внимания к обработке земли, отчего труд учащихся на огороде выглядел «обособленным придатком, оторванным от общей школьной работы»⁵⁵. Часто школьные наделы «использовались как-нибудь, лишь бы только не говорили о том, что выделенный участок не используется». Даже засеянные поля находились в запустении, поэтому и урожай был невелик – «клубни картошки величиной с горох»⁵⁶.

К примеру, в Петрозаводском уезде в с. Шокша имелись все условия для налаживания работы на школьном огороде: огороженный участок, желание и некоторое умение детей работать, хорошее отношение родителей, из сотрудников – два учителя и сторож. Не хватало только того, чтобы в Шокшинской школе «учителя взялись за работу»; участок земли размером с три десятины не использовался. Даже семена, полученные из уездного отдела народного образования, раздали детям на руки, чтобы посадка овощей производилась дома. Осенью 1928 г. на сельскохозяйственной выставке 13 учеников Шокшинской школы получили премии за свои экспонаты, а «население работу детей одобрило»⁵⁷.

Летом в деревнях дети привлекались к работам в своих хозяйствах, поэтому «школьный огород посещали неаккуратно, и вся работа по уходу за огородом взваливалась на плечи учителей и технического персонала школы». При отъезде педагогов на отдых «огороды остаются беспризорными» и подвергаются «набегам и расхищению» со стороны местных жителей⁵⁸. На участке Шелтозерско-Бережной школы посеяли вику с овсом, но «во время отпуска учителей дети не наблюдали за посевом, и участок стравили лошади». По всей видимости, никто из трех педагогов школы не позаботился о посевах, а школьный сторож не смотрел за участком. В Ялгубской школе дети принимали активное участие в работах на огороде, у каждого ученика имелась своя грядка, но с уходом учителя в отпуск работа детей прекратилась, в результате часть овощей растащили, часть засохла. Осенью тот урожай, что смогли собрать, распределили среди учащихся⁵⁹.

Вместе с тем руководство Наркомпроса считало несостоятельным мнение отдельных школьных работников о том, «что земля школе не нужна только потому, что летом в школе нет учителей»⁶⁰. Педагогам давались советы, как разбить учащихся на артели, установить очередность работ для каждой артели и наладить учет их деятельности. К примеру, весной 1927 г. в Суйсарьской школе на пришкольном огороде посадили 7 мер картофеля, во время отпуска учителя дети вели наблюдение за огородом, занималась прополкой и окучиванием. В 1928 г. в Суйсарьской школе предполагалось устроить огород по принципу разбивки индивидуальных грядок. Общее наблюдение за участком предлагалось возложить на членов школьного педагогического совета⁶¹.

Некоторые школы сдавали земельные участки внаем или бесплатное пользование разным организациям, учреждениям или частным лицам. Так, Матвеево-Сельгская школа участок размером больше десятины сдала в аренду крестьянину, который дал обязательство привезти в школу 12 бревен. Сенокосный участок вообще не использовался, а присланные семена раздали учащимся. В Суйсарьской школе одна часть земли была организована под огород, а другая – сдана крестьянину за обработку огорода и удобрение. В Ялгубской школе часть земли сдали крестьянину за обработку огорода и постройку изгороди. В 1928 г. в Пудожском районе в силу бездеятельности учителя крестьяне одной деревни передали земельный участок местному священнику⁶².

⁵⁵ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 38.

⁵⁶ Сельскохозяйственный труд на школьном участке – база трудового воспитания. С. 17, 19.

⁵⁷ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 35.

⁵⁸ НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 40/340. Л. 102, 123.

⁵⁹ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 37.

⁶⁰ Пришкольные земельные участки. С. 16.

⁶¹ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 35, 36.

⁶² Там же. С. 37.

Безусловно, положение, когда земля сдается в аренду или совсем не обрабатывается школой, считалось «ненормальным»⁶³. Такая практика входила в противоречие с концепцией единой трудовой школы и подрывала принципы трудового воспитания.

В 1928 г. руководители Наркомпроса АКССР Н. А. Гаппоев и Н. А. Анисимов разослали инструктивное письмо «Об использовании школами земельных участков». Обращаясь к школьным работникам, они напоминали: «Каждому учителю нужно добиться того, чтобы земельный участок был использован школой по прямому назначению. Чтобы сама работа имела успех и чтобы получить благоприятные результаты, нужно, прежде всего, чтобы учитель отнесся к делу не с казенной формальностью, чтобы дети были заинтересованы работой, и чтобы население относилось к ней так же серьезно, как и вообще к школьной работе»⁶⁴.

В 1929–1930 учебном году школы с сельскохозяйственным уклоном участвовали в кампаниях по поднятию урожайности и мероприятиях по коллективизации и подготовке кадров для сельского хозяйства. С введением карточной системы в условиях продовольственных трудностей продукция со школьных огородов и земельных участков использовалась для организации горячих завтраков в школах.

Заключение

В 1920-е гг. для распространения передовых агротехнологий в деревне и развития у детей коллективистских навыков создавались школы с сельскохозяйственным уклоном, для чего реализовывались организационно-педагогические условия осуществления данного процесса и принимались соответствующие постановления. Вопрос о введении сельскохозяйственного уклона в массовых школах на селе был одним из самых дискуссионных в советской педагогике 1920-х гг., поэтому статус таких школ оставался размытым. Как правило, к ним относились обычные сельские школы, имевшие земельные участки.

В Карелии выделение школам земли в рамках введения сельскохозяйственной направленности обуславливалось спецификой социально-экономического развития и природно-климатическими условиями края. В середине 1920-х гг. наделение школ землей по уездам Карелии не было равномерным, их средний размер достигал 8 десятин и меньше. Многие школы не имели орудий труда, поэтому волостные и районные исполкомы, кредитные и сельскохозяйственные товарищества отпускали необходимые им средства, инвентарь и семена. В хозяйственном отношении главным итогом эксплуатации школами земли были сбор урожая со школьного участка и употребление его по своему усмотрению (продажа, организация горячего питания, распределение между учениками). Основным стимулом и мотивацией труда школьников на земельных участках являлось право самостоятельно распоряжаться его результатами. Средства, вырученные школами от реализации сельхозпродукции, направлялись на приобретение инвентаря, покупку учебных пособий и ученических принадлежностей, организацию внеклассной работы, проведение экскурсий.

В школах с сельскохозяйственным уклоном образовывались кооперативные артели учащихся для работы на школьных участках. В 1924–1925 учебном году ученические кооперативы появились в Юргильской сельской школе I ступени Олонецкого уезда, в Колодозерской сельской школе Пудожского уезда. Кооперативы школ распространяли семена огородных культур среди населения, что повышало их авторитет в глазах крестьянства.

Педагогический эксперимент нельзя признать полностью удавшимся. Наряду с положительными примерами организации производительного труда на школьных огородах постоянно встречалось равнодушное и безучастное отношение к выделенным

⁶³ Пришкольные земельные участки. С. 16.

⁶⁴ Инструктивное письмо НКП АКССР об использовании школами земельных участков. С. 41.

земельными органами участкам. Некоторые школы сдавали земельные участки в аренду и бесплатное пользование разным организациям, учреждениям, частным лицам. К недочетам в функционировании сельских учебных заведений относится и то, что в период учительских отпусков нарушался непрерывный процесс ухода за школьными огородами. Летом земельные участки оставались безнадзорными и нередко подвергались разорению со стороны местных жителей.

Крестьянство не воспринимало школьные огороды как опытные или образцово-показательные поля, тем более что там работали не агрономы, а учителя, зачастую не имевшие соответствующих знаний. Следовательно, значение обычных школ с сельскохозяйственным уклоном для деревни было невелико. В целом, оценивая значение деятельности в 1920-е гг. школ с сельскохозяйственным уклоном, можно сказать, что это были попытки подготовки грамотных сельских хозяев в массовых школах при дефиците педагогических кадров со специальным агрономическим образованием, при нехватке или полном отсутствии инвентаря и орудий труда. Придание школам сельскохозяйственного уклона с выделением им земельных участков способствовало трудовой подготовке учащихся, воспитанию у них навыков коллективного труда.

Работа вносит вклад в изучение истории народного образования Карелии в рамках региональной историографии. Материалы статьи могут быть полезны при комплексном изучении сельских территорий, для краеведческого изучения родного села или района.

Изучение способа реализации сельскохозяйственного уклона дополнит сведения по истории народного образования АКССР, позволит провести аналогичные исследования в других регионах страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богачев А.В., Захарова Л.Б. Концепция развития системы народного образования в советской России в 1920-е годы. *Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки*. 2015;12(2):19–26. URL: <https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/52025> (дата обращения: 08.12.2025).
2. Поздняков А.Н. Идеи истоки Единой трудовой школы. *Развитие образования*. 2022;5(2):55–61. <https://doi.org/10.31483/r-102724>
3. Милованов К.Ю. Стратегии и приоритеты развития государственной образовательной политики (1917–1930 гг.). *Проблемы современного образования*. 2015;(4):19–37. <https://elibrary.ru/vblmil>
4. Быкова Е.Ю. Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 гг.: организационные и идеологические аспекты. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2011;(1):179–189. <https://elibrary.ru/nqyptr>
5. Богуславский М.В. Проблемы реформирования российского образования (историко-педагогический контекст). *Проблемы современного образования*. 2010;(1):33–44. <https://elibrary.ru/npvofl>
6. Щукин Д.В., Некрылова О.Г. Советская власть и система народного образования в 1920-е годы: практика экспериментов в условиях построения новой государственности. *Научный диалог*. 2021;(5):462–476. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-462-476>
7. Войтеховская М.П., Сазонова Н.И. Историко-педагогический анализ развития сельских малокомплектных школ России XIX – начала XXI века. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2009;(12):35–38. <https://elibrary.ru/lahzyr>
8. Рассказова Л.В. Модели организации образовательного процесса в истории становления сельской школы России. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2014;(8):85–90. <https://elibrary.ru/smcgxn>
9. Ищенко А.М. Эволюция российской сельской школы. *Современные проблемы науки и образования*. 2012;(1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5571> (дата обращения: 08.12.2025).
10. Горбушов А.А. Основные моменты развития сельской школы России в настоящем и прошлом. *Современные проблемы науки и образования*. 2023;4:20–22. <https://doi.org/10.17513/spno.32761>

11. Соболева О.О. Опыт-показательные школы и их деятельность в процессе становления советского образования. *Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика.* 2018;24(4):290–292. <https://elibrary.ru/yvvsrnj>
12. Помелов В.Б. Опыт-показательные образовательные учреждения в РСФСР в 1920-х – начале 1930-х гг. *Вестник гуманитарного образования.* 2019;(3):94–101. <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.19.038>
13. Барич А.А. Школа-община конца XIX – первой трети XX в.: ретроспективный взгляд. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета.* 2012;(1):129–132. <https://elibrary.ru/opxsjg>
14. Богуславский М.В. «Красные зори» Игнатия Ионина. *Вестник образования России.* 2023;(24):71–80. <https://elibrary.ru/mrqvde>
15. Князев Е.А. Игнатий Ионин и детская коммуна «Красные зори». *Дошкольное воспитание.* 2019;(10):88–96. URL: https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2019/10/knyazev_dv_10_2019.pdf (дата обращения: 12.12.2025).
16. Фролов И.В., Володин А.М. Становление всеобщего начального образования сельских школьников с 1917 по 1934 годы – истоки современных взглядов на сельскую школу. *Фундаментальные исследования.* 2014;(12):1766–1769. <https://elibrary.ru/tfubln>
17. Филимончик С.Н. Образование и просвещение в Советской Карелии (1918–1939): моногр. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ; 2013. 150 с. <https://elibrary.ru/ytliox>
18. Ефлова З.Б. Изучение становления и развития малокомплектной школы России. *Педагогика сельской школы.* 2024;(4):5–24. <https://elibrary.ru/mlwecq>
19. Кондратьев В.Г., Гусева Т.А. Трудовая школа Карелии в 1920–1930-е годы. *Педагогический вестник Карелии.* 2009;2:128–135. URL: <https://kiro-karelia.ru/images/journal/arhiv/pdf/02-2009.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).
20. Fitzpatrick S. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934. Cambridge: Cambridge University Press; 2002. 355 p.

REFERENCES

1. Bogachev A.V., Zakharova L.B. Concept of Development of Public Education in Soviet Russia in the Twenties of the Twentieth Century. *Vestnik of Samara State Technical University. Ser.: Psychological and Pedagogical Sciences.* 2015;12(2):19–26. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/52025> (accessed 08.12.2025).
2. Pozdnyakov A.N. Ideological Origins of the Unified Labor School. *Development of Education.* 2022;5(2):55–61. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31483/r-102724>
3. Milovanov K.Yu. Strategy and Priorities of the State Educational Policy Development (1917–1930). *Problemy sovremennogo obrazovaniya.* 2015;(4):19–37. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/vblmil>
4. Bykova E.Yu. [The Reform of the School Education System in the USSR, 1917–1930: Organizational and Ideological Aspects]. *Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political Science.* 2011;(1):179–189. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nqyptr>
5. Boguslavsky M.V. [Problems of Reforming of a Russian Education (Historical-Pedagogical Context)]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya.* 2010;(1):33–44. (In Russ.) <https://elibrary.ru/npvofl>
6. Shchukin D.V., Nekrylova O.G. Soviet Power and System of Public Education in 1920s: Practice of Experiments in Conditions of Building New Statehood. *Nauchnyi dialog.* 2021;(5):462–476. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-462-476>
7. Voitekhovskaya M.P., Sazonova N.I. Historical and Pedagogical Analysis of Development of Rural Ungraded Schools in Russia in the Period from the 19th Century Till the Beginning of the 21st Century. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin.* 2009;(12):35–38. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/lahzyr>
8. Rasskazova L.V. Models of the Organization of Educational Process in the History of Formation of Rural School in Russia. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin.* 2014;(8):85–90. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/smcgxn>
9. Ishchenko A.M. Evolution of Russian Country School. *Modern Problems of Science and Education.* 2012;(1). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5571> (accessed 08.12.2025).

10. Gorbushov A.A. The Main Points of Development of Rural Schools in Russia in the Present and the Past. *Modern Problems of Science and Education*. 2023;4:20–22. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17513/spno.32761>
11. Soboleva O.O. [Experimental and Demonstration Schools and Their Role in the Formation of Soviet Education]. *Vestnik of Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2018;24(4):290–292. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvsmnj>
12. Pomelov V.B. Pilot Educational Institutions in the RSFSR in the 1920s and Early 1930s. *Herald of Humanitarian Education*. 2019;(3):94–101. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25730/VSU.2070.19.038>
13. Barich A.A. Community School in the End of the XIX – First Third of the XX Centuries: Retrospective View. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 2012;(1):129–132. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/opxsjp>
14. Boguslavsky M.V. [“Red Dawns” by Ignatii Ionin]. *Vestnik obrazovaniya Rossii*. 2023;(24):71–80. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mrqvde>
15. Knyazev E.A. Ignatius Ionin and the Children’s Commune “Red Dawns”. *Preschool Education*. 2019;(10):88–96. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://dovosp.ru/wp-content/uploads/2019/10/knyazev_dv_10_2019.pdf (accessed 12.12.2025).
16. Frolov I.V., Volodin A.M. The Formation of Universal Primary Education of Rural Pupils from 1917 to 1934 – the Origins of Modern Views on Rural School. *Fundamental Research*. 2014;(12):1766–1769. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/tfubln>
17. Filimonchik S.N. [Education and Enlightenment in Soviet Karelia (1918–1939): Monograph]. Petrozavodsk; 2013. 150 p. <https://elibrary.ru/ytliox>
18. Eflova Z.B. Studying the Formation and Development of Small Schools in Russia. *Pedagogy of Rural School*. 2024;(4):5–24. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/mlwecq>
19. Kondratiev V.G., Guseva T.A. [The Labor School in Karelia in the 1920s–1930s]. *Pedagogicheskiy vestnik Karelii*. 2009;2:128–135. (In Russ.) Available at: <https://kiro-karelia.ru/images/journal/arhiv/pdf/02-2009.pdf> (accessed 12.12.2025).
20. Fitzpatrick S. *Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934*. Cambridge: Cambridge University Press; 2002. 355 p.

Информация об авторе:

Дианова Елена Васильевна, доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета (185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр-т Ленина, д. 33), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7661-5181>, SPIN-код: 4526-3874, elena-dianowa@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 17.12.2025; одобрена после рецензирования 14.01.2026; принята к публикации 19.01.2026.

Information about the author:

Elena V. Dianova, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of National History, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University (33 Lenin Prospekt, Petrozavodsk 185910, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7661-5181>, SPIN-code: 4526-3874, elena-dianowa@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 17.12.2025; revised 14.01.2026; accepted 19.01.2026.